

Лил не могла в это поверить и пробормотала:

“Как это могло быть...”

"почему? У вас обычно бывают проблемы со сном?"

"да. Я не могу хорошо спать. Но сколько времени прошло?"

“Эм... это... почему?”

“Один час? Два часа?”

“Э-э... ну, это действительно важно? Но сначала, что ты собираешься с этим делать?”

“...”

Эд указал на свою челку, намазанную мазью. В своем рассеянном состоянии Лил намазала след от зубов таким количеством лекарства, что теперь он был полностью скрыт мазью. Нахмурившись из-за своего неудачного нанесения мази, Лил покосилась на дверь, чтобы не брать на себя ответственность.

“Вот почему мне нужно, чтобы ты снова накрыл это хлопчатобумажной тканью”.

"мне жаль."

“И это все?”

“Мне нужно идти”.

“Так ты хочешь, чтобы я сам исправил проблемы, которые ты причинил?”

“Я очень занят”.

Лил повернулась и взялась за ручку своей двери, когда...

“Правда в том, что у меня нет зеркала... так что, пожалуйста, помоги мне”.

‘Черт возьми’.

Лицо Лил исказилось от разочарования.

‘Я предпочел бы, чтобы Эд угрожал мне сообщить всем о причине его ранения, поскольку я могу легко проигнорировать это. Но чего я не могу игнорировать, так это чью-то беспомощность, особенно когда я извиняюсь за это.’

Несмотря на то, что Лил уже взялась за ручку, она стиснула зубы, отпустила ее и вернулась к кровати.

‘Я должен был тихо уйти после того, как уложил его на кровать. Как досадно, я просто дал себе больше работы.’

Эд, который понятия не имел, что творится у нее в голове, смиренно сел и уставился на Лил. Ей тоже не понравилось его внезапное послушное поведение. В последнее время Эд не оскорблял Лил своей эксцентричной речью и не делал ничего навязчивого. Более того, он тайно помогал ей и рисковал своей жизнью ради нее. В результате у Лил не было причин относиться к нему предвзято и относиться к нему иначе, чем к другим морякам. Она была великодушным капитаном, всегда готовым помочь члену экипажа, который просил о помощи, и брала на себя ответственность, когда она была причиной ущерба.

“Где это?” - спросил я.

Эд указал на аптечку на столе. Лил порылась в нем, пока не нашла хлопчатобумажную салфетку, прежде чем стереть белую мазь с его волос. Ее заявление оказалось намного хуже, чем когда она видела его издали. Лил пыталась увидеть в этом положительную сторону.

“Если бы я оставила это в покое, он бы скулил по этому поводу неделями. Даже если я намеревался быть таким жестоким, то, что я сделал, было неправильно, и я должен искренне извиниться.’

- пробормотала Лил, напрягая плечи.

“...Послушай, мне жаль. Это действительно густо. Я бы пожалел об этом, если бы просто оставил все так...”

“...”

“Фу, я знаю, что не должна быть грубой с тобой, но иногда я ничего не могу с этим поделать. Ты ведешь себя странно хитро.”

“Ну, я был удивлен, что ты вообще додумался применить лекарство самостоятельно”.

“Я был тем, кто причинил тебе боль, так что я должен, по крайней мере, сделать это”.

“Не потому ли это, что я продолжаю попадаться на твои глаза?”

Лил нахмурилась на Эда, который нес чушь.

“Ты снова несешь чушь собачью”.

Эд держал рот на замке. Когда Лил заметила его, она вскоре возобновила свою работу.

Эд облизнул языком пересохшие губы.

“Похоже, сейчас самое подходящее время признаться. В месте, где мы одни и никто не может нас побеспокоить. Нет никакой гарантии, что представится еще одна подобная возможность. Но мне все еще любопытно значение и внезапное изменение слова "Лилоа", которое могу видеть только я. Изменило ли ее решение? Какого она теперь мнения обо мне? Я едва могу сдержать свое любопытство. Если мне нужно угадать, то, скорее всего, это позитивный поворотный момент. Она ни за что не показала бы человеку, которого презирала, свое истинное лицо, которое она больше никому не показывала.”

Время шло, пока он обдумывал это, и он все больше нервничал.

‘Если я признаюсь здесь, кто я такой, и попрошу прощения, мне наверняка откажут. Легко предсказать, насколько преданной будет чувствовать себя Лилоа. Если это произойдет, нашим хрупким отношениям будет нанесен необратимый ущерб, и мы, возможно, никогда больше не поговорим. Тогда я никогда не смогу понять, что все это значило или почему ожерелье перестало работать...’

В результате Эд пожелал, чтобы их отношения оставались прежними до тех пор, пока он во всем не разберется. Он знал, что это была бесстыдная жадность, но боялся, что никогда не узнает, закончатся ли их отношения на этом. Это был секрет, который казался слишком большим, чтобы скрывать его от него, от Лил или от кого-либо еще.

“Что капитан думает обо мне?”

“Ты часть моей команды”.

“И это все?”

“Почему ты вообще спрашиваешь? Ты думаешь, ты стал кем-то особенным, потому что я считал тебя невиновным? Похоже, ты неправильно мыслишь; я только что узнал в тебе моряка, ясно? Раньше я внимательно наблюдал за вами, потому что вы были подозрительны, но теперь я

решил принять вас без каких-либо оговорок. Не веди себя так, будто к тебе относятся по-особому”.

Ее голос был исключительно холоден. Эд заглянул через плечо Лил, сквозь деревянные ставни пробивался утренний свет.

"Лилоа думает, что все еще ночь. Если она узнает, что уже утро, она немедленно покинет хижину... У меня осталось не так много времени. Что мне делать? Какие слова я могу использовать, чтобы убедить ее?"

Эд опустил свои покалывающие глаза, которые стали жесткими от того, что он не спал всю ночь. Сквозь затуманенное усталостью зрение он мог видеть, как их с Лил ноги почти соприкасаются. Как будто они коснулись друг друга, мышцы на его ногах стали жесткими и горячими. Лил, с другой стороны, вела себя нормально и совершенно не подозревала о потере божественной силы своего ожерелья.

Ее отрицание того, что он был "просто частью ее команды", было слишком сильным для Эда.

"Если я действительно в ее глазах просто еще один обычный моряк, то все должны видеть ее такой. Верно?"

«действительно?»

"Хм, почему? Ты думаешь, что ты исключение?"

"..."

Послышался взрыв смеха, насмехающийся над его ожиданиями.

"Это то, о чем ты думал?"

"Хотя я думал, что я тебе небезразличен. За этот короткий промежуток времени у нас были хорошие беседы и большой совместный опыт, верно?"

"Если ты действительно думаешь, что то, что ты говоришь, правда, тогда я должен снова дистанцироваться от тебя. Я здесь капитан и лидер, поэтому я всегда должен быть справедлив, но если ты так считаешь, другие члены моей команды тоже могут подумать, что ты мой любимчик. У меня нет намерения, чтобы это произошло".

'Не лги'.

Эд впился взглядом в женщину перед ним, с ее длинными, распущенными черными волосами.

"Никто не знает, что у нее такие длинные волосы, это то, что могу видеть только я. Я не вижу иллюзии или галлюцинации. Как ты можешь отмахиваться от меня, считая, что я ничем не отличаюсь от других парней, когда я вижу тебя такой, какая ты есть, прямо передо мной? Зачем вам говорить такую очевидную ложь кому-то, кто знает, что это явно что-то другое? Как ты мог?"

Конечно, Лил понятия не имеет, какой она ему показалась. Однако было ужасно, что она даже не хотела признавать, что у нее изменилось сердце или произошло пробуждение, которое нельзя было игнорировать. Эд живо вспомнил момент, когда Лил изменилась. И как счастлива она была в этот самый момент.

'Время на исходе. Мое сердце больше не может этого выносить. Я больше не могу закрывать на это глаза. Если она откажется признать это сама, тогда мне придется заставить ее признать это.'

"Тогда почему ты так выглядишь только для меня?"

Спросила Лил с совершенно непонятным выражением лица.

"...Что?"

"Что ты имеешь в виду, "что?"?"

"Что за чушь ты несешь?"

"Как ты думаешь, зачем я ходил за тобой по пятам?"

Только тогда Лил, почувствовав, что что-то не так, напряглась.

"Подожди минутку, расскажи мне еще раз с самого начала. Я не понимаю, о чем ты говоришь..."

"Это кажется таким очевидным, почему ты притворяешься, что не знаешь, что я для тебя значу?"

"О чем ты говоришь..."

"С какой стати? Ты боишься, что признание этого сделает это необратимым?"

Пространство между кроватью и письменным столом было небольшим. Лил, которая пятилась от него, в конце концов налетела на стол.

“Ты что, с ума сошел?”

“Чего ты так боишься? Какие необъятные чувства ты испытываешь?”

“О чем, черт возьми, ты говоришь? Если ты хочешь поговорить, отойди от меня и объяснись должным образом”.

Лил сохранила невозмутимое выражение лица и начала толкать его в плечо. Даже когда Эда отталкивали, он не потрудился остановить ее. Он все равно знал, что она остановится в тот момент, когда услышит от него эти безумные слова.

“Случайно не... Ты любишь меня?”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731161>